

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА И ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

И.Н.Никулина

Определяющее значение декабристы придавали подъему культурного уровня народа, распространению просвещения. В соотвествии с этим они развернули обширную культурно-просветительскую работу среди местного населения Сибири, тем самым, оказывая огромное влияние на общественное развитие региона, состояние культуры и образования.

В этом отношении показательна просветительская деятельность Ивана Дмитриевича Якушкина, находившегося с 1836 г. в Ялуторовске, среди которой следует особо отметить создание народной школы для населения. Об этом свидетельствуют материалы Отдела рукописей Российской государственной библиотеки, воспоминания современников, эпистолярное наследие декабриста.

В совместных беседах И.Д.Якушкина со священником Степаном Яковлевичем Знаменским, в 1838 г. переведенным из Тобольска в Ялуторовск, был разработан план на основе разосланных духовенству указов Синода от 1836 и 1837 гг. об открытии при церквях приходских училищ «возбудить инициативу ялуторовского общества». По замыслу И.Д.Якушкина такая школа «должна была воспроизвести новый тип просветительского учреждения, широко распространенный в Западной Европе и завоевавший популярность в России» [1]. Решился вопрос о средствах для приобретения дома для школы, поскольку «купец Мясников, не раз жертвовавший на ялуторовские церкви, убедившись, что заведение школы, да еще церковной, тоже дело богоугодное, подарил учредителям дом и, кажется, взялся перевезти его на место». [2].

Однако Якушкин и Знаменский «с первого же шага наткнулись на противодействие со стороны ялуторовского городничего, решили обратиться по этому делу к своим друзьям в Тобольске и просить их помощи ... М.А. Фонвизин и П.С.Бобрищев-Пушкин обратились с просьбой насчет возникающей школы к тобольскому архиерею и губернатору. Преосвященный отнесся к начинанию Якушкина с полным сочувствием ... Губернатор же заявил Бобрищеву-Пушкину, что, с одной сторо-

ны, нельзя не согласиться с прекрасной идеей Якушкина устроить школу, а с другой стороны, следует признаться, что и городничий был прав ..., так как, по полицейским правилам, в таких случаях следует предварительно испрашивать разрешение ... Сам губернатор, однако, не был намерен препятствовать заведению школы ... Наконец дело устроилось. Полиция, главным образом, в лице городничего, была побеждена» [3]. Эти же события отмечал В.И.Семевский. [4].

В августе 1842 г. школа была открыта в составе 6 учеников и 2 преподавателей – И.Д.Якушкина и С.Я.Знаменского. Следует отметить, что «отсутствие телесного наказания, легкость и занимательность ланкастерских приемов обучения привлекали детей в новооткрытую школу, и к концу года в ней уже было 44 человека». [5]. Именно поэтому организаторы школы попытались найти учителя среди тобольских семинаристов. Об этом свидетельствует письмо М.А.Фонвизина И.Д.Якушкину от 2 апреля 1843 г.: «... Насчет приискания учителя из уволенных семинаристов я говорил Сулоцкому и Варлакову. Они говорят, что ни один из прошлого года не годится, а не будет ли способного из тех, которые выйдут в нынешнем году ... » [6]. Здесь же сообщалось о скором доставлении «Священного писания» от брата Фонвизина. [7].

Перед новым учебным заведением была поставлена задача «приготовить детей священников и церковнослужителей, проживающих в городе и окрестностях, к поступлению в семинарию, и вместе с тем доставить возможность учиться мальчишкам, не имеющим права поступить по недостатку своему не поступающим в уездное училище». [8]. Это давало новой школе возможность легального существования, защищало от всяческих нападков и создавало возможность для расширения программы. Необходимо отметить, что программа не была особенно сложной. В одном из писем М.А.Фонвизину в 1846 г. С.Я.Знаменский писал: «... Предположено обучить: 1) чтению граждан и церковной печати, письму; 2) арифметике обе части; 3) русской грамматике обе части; 4) краткому

катехизису и священной истории; 5) географии; 6) российской истории; 7) французскому языку; 8) рисованию». [9].

Вместе с тем на И.Д.Якушкина, осмеливающегося заниматься преподаванием, поступали доносы со стороны местных чиновников. [10]. Так смотритель уездного училища в Ялуторовске Лукин оскорбился тем, что его не пригласили руководить преподаванием во вновь открытую школу, а «взялся за это дело лишенный прав декабрист Якушкин». Однако губернатор, архиерей и консистория приняли во внимание объяснения протоиерея Знаменского, который писал, что «он, как незнакомый с ланкастерским методом взаимного обучения, для указания ему всех подробностей пригласил единственное в Ялуторовске лицо, знающее это дело – Якушкина ... Дело уладилось ...» [11].

Исследователь В.Н.Болоцких отмечал по этому поводу, что «И.Д.Якушкин не перенес механически ланкастерский метод на русскую почву, а творчески его переработал ..., стремился к расширению круга преподаваемых знаний и преодолению недостатков этого метода – старался сблизиться с учениками, постоянно с ними общался, устраивал коллективные игры ...» [12].

В воспоминаниях С.Семенова указывалось, что «в школе преподавалась азбука по самому последнему методу, введенному Якушкиным, чтение, письмо, правописание (грамматика), псалтырь, часовник, закон божий, а с 5-го отделения – латинский и греческий языки, причем даже преподавалась грамматика этих языков. Всего отделений было 9, но из отделения в более старшее отделение переводили по способностям, так что некоторые кончали школу в 3-4 года. В младших классах преподавали ученики старших отделений, так как в школе учеников было до 100 человек, а учителей 2 на всех. Способ преподавания был главным образом, наглядный, по таблицам, книг же не было, за исключением псалтыря и часослова». [13].

Вообще, по словам С.Семенова «открытие духовной школы было сущим благодеянием для низших сословий и в школу охотно шли учиться дети всех возрастов и сословий ... официальными преподавателями школы считались двое не окончивших курс семинаристов, а именно – соборный дьячок Евгений Флегонтович Седачев и пономарь Христофор Федорович Иваницкий. Смотрителем же был неофициально И.Д.Якушкин, который часто посещал школу и наблюдал за общим ходом

учения. Оба учителя получали указания главным образом от И.Д.Якушкина. Основанная и содержавшаяся на средства декабристов школа находилась в специально для нее выстроенном декабристами же в соборной ограде, здании. Вообще, открытие школы, хотя неофициальное заведование ею Якушкиным, общее влияние на нее других декабристов и т.п. – все это было обязано соборному протоиерею отцу Стефану Знаменскому, человеку уважаемому, умному и по тогдашнему хорошо образованному» [14].

Известно об установлении тесных контактов основателя Алтайской Духовной Миссии архимандрита Макария (М.Я.Глухарева) с ссыльными декабристами Тобольска М.А. Фонвизиним и его женой, П.С.Бобрищевым-Пушкиным, П.Н.Свистуновым с целью их привлечения к миссионерскому просветительству. Еще с 1834 г. «Макарий стал проводить в высших сферах ... мысль о необходимости продолжения перевода на русский язык Библии, в интересах просвещения религиозною истиною всего русского народа, а через него всех инородцев ...», решив привлечь к этому начинанию декабристов, поскольку «как раз в это время и само правительство стало пользоваться услугами декабристов по канцелярской на первых порах части». В помощи же образованных и религиозных сотрудников у Макария чувствовалась нужда с самого начала его миссионерской деятельности [15].

Названные декабристы отличались своей религиозностью, особенно это следует отметить относительно М.А. Фонвизина и его жены Н.Д.Фонвизиной, но вместе с тем они резко критиковали Св. Синод. По этому поводу Н.Ю.Храпова отмечала, что «в основе взаимоотношений лежали общие цели религиозного реформаторства православной религии по западноевропейскому образцу и оппозиционное отношение к Св. Синоду, как со стороны архимандрита Макария, так и ссыльного издать перевод Библии, так и ссыльных тобольских декабристов, занимавшихся философией религии и критикующих Св. Синод как оплот самодержавной власти» [16]. Кроме того, по мнению А.П.Бородавкина и Н.Ю.Храповой «сближению М.Я.Глухарева с декабристами послужила не только религиозность четы Фонвизиных, а просветительство, как главное направление деятельности всех ссыльных декабристов в Сибири, проявлявших интерес к вопросам религии, связанных непосредственно с просветительством» [17] с чем, несомненно, следует согласиться.

ПРОСВЕТИТЕЛЬСКАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ДУХОВЕНСТВА И ССЫЛЬНЫХ ДЕКАБРИСТОВ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

По свидетельству К.Харламповича «в июне 1840 г., проезжая обратно через Тобольск, Макарий мог познакомиться с ... М.А. Фонвизиным и П.С.Бобрищевым-Пушкиным ... Познакомиться с четой Фонвизиных, людей столь замечательных по религиозному настроению, духовному развитию и нравственным симпатиям, Макарий мог или у Пресвященного Афанасия ... или у Е.Ф.Непряхиной, своей духовной дочери ...» [18]. В письме к И.А. Фонвизину от 22 декабря 1844 г. М.А.Фонвизин указывал «напиши к отцу Макарию письмо и передай ему следующий отчет: 1) Перевод содержания глав и размышлений, порученный мне о. Макарием, почти кончен; посылаю переписанные приложения к четырем книгам Моисеевым - остальные не замедлю доставить» [19]. Таким образом, материалы переправлялись к архимандриту Макарию через брата И.А. Фонвизина. Кроме того, из писем к о. Макарию Е.Ф.Непряхиной известно о помощи ей и Макарию в переводах со стороны декабристов. «Так Фонвизин переводил с французского Остервальдовы комментарии к доставшимся на его долю библейским книгам, пересматривал с Непряхиной и поправлял сделанные ею переводы из Остервальда» [20].

П.С.Бобрищев-Пушкин также сотрудничал с о. Макарием, занимался перепиской библейских книг, переводами. М.А. Фонвизин сообщал брату, что «Павел Сергеевич посылает о. Макарию приложения к Евангелию от Св. Матфея. Его перевод еще менее буквален, нежели мой, и мне кажется лучше подлинника. Он переводит теперь приложения к Е[вангелиям] Марка и Луки у Остервальда поставлены почти те же размышления, что и на Е[вангелие] от Св.Матфея, то Павел Сергеевич испрашивает у о. Макария благословения написать самому, что ему господь положит на сердце» [21]. Фонвизин и Бобрищев-Пушкин посылали Макарию свои переводы трудов швейцарского богослова, протестантского теолога Ж.Ф. Остервальда, главным образом его книги «Размышление о священном писании» (Женева, 1723) [22].

С П.Н.Свистуновым архимандрит Макарий познакомился когда «в июле-августе 1844 г. ехал в Болховский монастырь, настоятелем которого был назначен по увольнении от миссионерской службы», посетил Тобольск, где провел 8 дней и «расширил круг своих знакомств с декабристами в лице П.Н.Свистунова ... Это тоже был человек всесторонне образованный и большой знаток и люби-

тель музыки, в частности церковной» [23]. Интересен тот факт, что в начале 1845 г. Свистунов «предложил Е.Ф. Непряхиной заниматься французским и английским языками. Французский изучался по книжке Фомы Кемпийского «О подражании Христу»... [24]. В целом, переводческая деятельность архимандрита Макария и сотрудничавших с ним ссыльных декабристов «достойна самого глубокого уважения и признания» [25].

Таким образом, совместная просветительская деятельность представителей духовенства и ссыльных декабристов, безусловно, содействовала повышению культурного и образовательного уровня местных жителей, вносила значительный вклад в практику создания новых школ в Сибири.

ЛИТЕРАТУРА

1. Дружинин Н.М. Декабрист И.Д. Якушкин и его ланкастерская школа. // В сердцах Отечества сынов. Декабристы в Сибири. Иркутск, 1975. - С.153-154.
2. Знаменский М.С. Иван Дмитриевич Якушкин.// Декабристы в воспоминаниях современников. М.,1988. - С.412.
3. Там же. - С.413.
4. Семевский В.И. И.Д. Якушкин./ Энциклопедический словарь. Т.82. СПб., 1904. - С.639.
5. Знаменский М.С. Иван Дмитриевич Якушкин ... С.413
6. Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Т.1. Иркутск, 1979. С.292.
7. Там же.
8. Дружинин Н.М. Декабрист И.Д. Якушкин ... - С.177.
9. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф.319. Картон 2. П.19. Л.15 об-16.
10. Чуковская Л. Декабристы – исследователи Сибири.// Декабристы в Сибири. Новосибирск, 1952. - С.69.
11. Знаменский М.С. Иван Дмитриевич Якушкин ... - С.414-416.
12. Болоцких В.Н. Декабристы в Ялуторовске: мировоззрение и деятельность. Новосибирск, 1990. - С.43.
13. Семенов С. Декабристы в Ялуторовске (из воспоминаний современника).// Декабристы в воспоминаниях современников. М., 1988. - С.408.
14. Семенов С. Декабристы в Ялуторовске (из воспоминаний современника).// Сибирский архив. 1913. № 6-8. - С.283-284.
15. Харлампович К. Макарий Глухарев и тобольские декабристы // Русский архив. 1904. №2. - С.236.
16. Храпова Н.Ю. Место и роль Алтайской духовной миссии в процессе колонизации и хозяйственного освоения Горного Алтая (1828-1905). Автореф. дис. к.и.н. Томск, 1989.- С.13-14.

И.Н.НИКУЛИНА

17. Бородавкин А.П., Храпова Н.Ю. К вопросу о культурно-просветительской деятельности архимандрита Макария (М.Я. Глухарева) – идеолога и основателя Алтайской духовной миссии // Алтайский сборник. Вып.15. Барнаул, 1992. - С.18.
18. Харлампович К. Макарий Глухарев ... - С.237-238.
19. Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Т.1. ... - С.296.
20. Харлампович К. Макарий Глухарев ... - С.241.
21. Фонвизин М.А. Сочинения и письма. Т.1. ... - С.296-297.
22. Там же. С. 445.
23. Харлампович К. Макарий Глухарев ... - С.240-241.
24. Там же. - С. 242.
25. Бородавкин А.П., Храпова Н.Ю. К вопросу ... - С.20.